

Союз
писателей
МОСКВЫ

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 25

Ольга
Наровчатова

Когда весна ломает лёд

Москва 2015

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №25

Ольга Наровчатова

Когда весна ломает лёд

Стихи

Москва 2015

ББК 84 Р7-5
Н-43

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Наровчатова О.

Когда весна ломает лёд. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы, 2015. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Ольга Наровчатова родилась в семье известного поэта военного поколения Сергея Наровчатова, поэтому свой поэтический дар в какой-то мере унаследовала от отца.

Стихи писала с детства, печаталась, издавала книги.

Видные поэты и критики, такие, например, как Андрей Турков, Лариса Васильева, Николай Зиновьев, были высокого мнения о ее стихах.

ISBN 978-5-255-02677-37

© О. Наровчатова, 2015

© БП СПМ, 2015

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

«Пилотной» была издана книжка Нины Красновой. Впоследствии макет обложки изменили, и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке Союза писателей Москвы в то время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Затем в мае 2012 года выпуск библиотечки из-за объективных трудностей был на время приостановлен.

Но, как показала практика, выпуск таких книг необходим поэтам. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат - формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

В 2014-м году удалось издание библиотечки продолжить, и вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Виктории Полищук, Юрия Хазанова, Вардвана Варжапетяна, Кирилла Ковальджи, Владимира Пустовитовского, Ирины Алексеевой, Сергея Белорусца.

В новой серии - «Память» - для умерших поэтов, появилась также книга Валентина Терещенко (1937-2011).

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

Об авторе

Ольга Наровчатова родилась в 1942 году в Москве, в семье поэта военного поколения Сергея Наровчатова и талантливого искусствоведа Нины Воркуновой. Ольга Наровчатова – профессиональная актриса театра и кино. Её основные фильмы: «Солнце светит всем» (сцен. С. Фрейлих, реж. К. Воинов), «Трижды воскресший» (сцен. А. Галич, реж. Л. Гайдай), «Евдокия» (сцен. В. Панова, реж. Т. Лиознова), «Пусть светит» (сцен. по произведению А. Гайдара, реж. Е. Карелов) и др.

Работала в театрах Москвы, Твери, Липецка.

Пишет стихи с 8 лет. В начале 70-х посещала лит. семинар Бориса Слуцкого. Первая публикация – в журнале «Юность» (1972 г. №3). В дальнейшем принимала активное участие в мемуарных сборниках, посвященных С. Наровчатову и крупным поэтам военного поколения.

Печаталась в журналах «Новый мир», «Арион», «Москва», «Кольцо А», «День Поэзии», «Колымские просторы», «Истоки», «Вопросы литературы». Её детское творчество представлено в стихах и песнях для детских театров («театр зверей им. дедушки Дурова»; Московский театр кукол «Альбатрос»), в детских книжках.

Мастера о творчестве Ольги Наровчатовой

Андрей Турков. Из рецензии. 21 августа 2008 г.

У Ольги Наровчатовой негромкий, но чистый и добрый голос. ...Вообще, несмотря на то, что многие стихи Наровчатовой грустны – открыто ли (воспоминания о близких – матери, или бабушке, которая в годы войны «в очередь в мороз любой вставала, как на смертный бой»), затаённо ли, – они полны любования жизнью и нежности к ней (это надо же – услышать «жалобу воды в железной хватке крана!»), даже если она порой с тобой обходится жёстко. Так, вроде бы пожаловавшись на равнодушие нового поколения, поэтесса ему же и сострадает: «Но, боже мой, как сыро им в тумане».

Ольга Наровчатова

не! Как путь далёк! Как мало звёзд в ночи!»

В стихах поэтессы о любви привлекает целомудренная сдержанность и – более того – способность не просто взглянуть на минувшую любовь как на уже «отслуженный молебен», но и увидеть себя чужими глазами, со стороны: «Я чья-то прошлая минута. И чей-то крест... И камень под ноги кому-то»...

Давид Самойлов. Из письма (27.11.86. Пяру).

Дорогая Оля!

Спасибо за письмо. Сам давно собираюсь написать тебе, ибо часто думаю о Сергее, а ты – его живое продолжение.

...Хотел похвалить тебя за воспоминания об отце. Это лучшее, что о нём написано.

Лариса Васильева, поэт, январь, 1998 г. из предисловия к сб. О. Наровчатовой «Не всё».

Ольга Наровчатова талантлива от Бога. Её нежные, летящие в небо стихи, увлекают и завораживают...»

Николай Зиновьев, поэт, январь, 1998 г. из предисловия к сб. О. Наровчатовой «Не всё».

Ольга Наровчатова, написав однажды, что стихи ей достались от матери и отца, не сказала главного – достались от Бога! Обладая редким чувством соразмерности и гармонии, она как бы приглашает нас с порога книги в царство недосказанности. Там мир многомерен и глубок. Дыхание строчек свободно и естественно. Так и хочется заглянуть за край строки, узреть другое измерение.

В этом есть безусловный признак истинной поэзии.

...Мне приятно сознавать и радоваться, что Ольга Наровчатова, в лучшем смысле потомственный и давно сложившийся поэт, достойно и красиво занимает свою нишу в галерее нашей русской поэзии».

Библиотечка поэзии СПМ

КОГДА ВЕСНА ЛОМАЕТ ЛЁД

ВОТ ОНО

Вот оно, облако мимо проплывшее!
Вот оно, дерево в мае ожившее!
Вот она, свечка янтарно-оплывшая
Перед иконами смиренно застывшая.

Вот она птица, в окно залетевшая!
Вот она книга, в руках шелестевшая!
Чья-то молитва и чьё-то безбожие.
Вот оно счастье, со счастьем не схожее.

* * *

Когда-нибудь окончится мой путь,
И злоба дня продлится без меня.
И где-нибудь отъявленный злодей
Сразит сердца достойнейших людей,
Ограбит, оскорбит средь бела дня.
Но не меня обманет! Не меня!

Другой, взорвавшись сатанинским злом,
Взовьётся в небо атомным грибом,
Убьёт полмира, солнце затеня,
Но потрясёт он этим не меня.

А где-то свежий ветер пролетит,
И над цветами бабочка взлетит,
Пронизанная ласковым теплом
Пылинки света зацепив крылом.
Листа коснётся, лёгкость сохраняя.
Но не меня заденет. Не меня.

Ольга Наровчатова

* * *

Одни глаза таят печаль
И без надежды смотрят вдаль.

Другие смотрят в тёмный лес,
А третьи – в царствие небес.

Глаза иных, во сне ресниц,
Хранят мечты зверей и птиц,

Весь мир наполнен силой глаз:
Глаза – призыв, глаза – приказ.

Глаза сверлят, смущают, жгут,
То обнадёжат, то солгут.

Но содрогнётся дух подчас
Под кротким взглядом чьих-то глаз,

Так, словно о тебе скорбя,
Святой посмотрит на тебя.

То взгляд нетронутых виной
Иль уходящих в мир иной.

* * *

Он послан мне, как дар земли, а может быть, небес,
Он из числа моих друзей доселе не исчез,
Видны достоинства его любому, кто не слеп.
И этот лучший из друзей – обычный, чёрный хлеб.

Какое детство у него осталось позади:
Стегали друга моего холодные дожди,
И лапы злобные на нём свой оставляли след,
И обсуждало вороньё, хорош он, или нет.

Библиотечка поэзии СПМ

Его глушили сорняки, свет молний ослеплял,
Но он, сгибаясь до земли, до жатвы достоял.
И все превратности судьбы не испугали нас:
Он знал, что должен мне помочь в мой невесёлый час.

БАБУШКЕ

Сегодня ровно двадцать лет,
Как бабушки на свете нет.

Она мои качала сны
Во время мировой войны.

Как дни, считала мелкий рис,
От кошки отгоняя крыс.

И каждый день была права,
Ломая мебель на дрова.

Напоминал ей злой февраль,
Что не сожгли ещё рояль.

И удивлялся, снег дробя,
Что не сожгли ещё себя.

Вся мебель полетела в печь,
Но удалось рояль сберечь.

Оплакивая шкафа прах,
Висели платья на гвоздях.

Христос дивился из угла,
Как бабушка полы скребла.

Ольга Наровчатова

И в очередь в мороз любой
Вставала как на смертный бой.

Взяв на себя чужих сирот,
Переходила горе вброд.

Запомнив на остаток лет
Той керосинки слабый свет,

Бомбоубежище в метро
И сводки Совинформбюро.

Прошла война. И цел рояль.
Ребёнок вырос. Это я-ль?

И вот, впивая этот свет,
Живу. Да бабушки-то нет.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Н. З.

Пишу тебе последнее письмо.
Оно придёт когда-нибудь само.
Прошепчет опадающим листом,
Прошелестит дождями над мостом.

Влетит на дачу птицей расписной,
Иль поразит внезапной тишиной,
Иль дымом начертается само:
«Пишу тебе последнее письмо».

Бездушный штамп его не оглушит,
Почтовый ящик света не лишит:

Библиотечка поэзии СПМ

Золой у догоревшего Огня
Ты сам его напишешь за меня.

* * *

Люблю я всё, что происходит
Само собой:
Улыбку неба на восходе,
Морской прибой.

Неотвратимость водопада
И холод гор,
Цветы, удравшие из сада
За тот забор.

Кто жить спешит – скорей устанет
В толпе людской.
Ведь всё когда-нибудь настанет
Само собой.

В свой час и солнышко бьёт в окна,
И дождь рябой...
И только счастье не придёт к нам
Само собой.

* * *

Мне приснился Юрий Кузнецов.
Был высок душой и настроением.
Отличался взгляд его свеченьем
И значеньем дедов и отцов.

Он для мира вовсе не потерян,
Точит из комет карандаши,
Рифмо-звёздный путь вершит теперь он,
Не спуская глаз с моей души.

Ольга Наровчатова

ПАМЯТИ МАМЫ

То, что было вздохом, тонкими руками,
Стало синим небом, стало облаками.

То, что было смехом, юмором и блеском,
Стало градом хлестким, стало ветром резким.

Что казалось бытом под случайным кровом,
Было размышленьем и трудом суровым.

То, что рисовалось верхом и гордыней,
Было исключеньем всех ненужных линий,

Было острым взглядом в небеса и бездну
Или просто адом и кнутом железным.

То, что оказалось пыткой и мгновеньем,
Стало горной кручей и преодоленьем,

А ночные думы, вечные вопросы
Стали бывшим пеплом с бывшей папиросы.

НЕ ВСЁ

На свете дерево стоит.
Его качало, градом било,
И птицами его долбило,
Крушило, молнией палило, –
Какую боль оно таит!

И всё-таки опять на нём
Шумит листва, и гнёзда выются,
И песни звонкие поются,

Библиотечка поэзии СПМ

Чужие тайны остаются,
И муравьи – следы времён...

Но вот лесник топор несёт...
И это всё-таки не всё.

Ломающихся веток плач.
И радость корабельных мачт.
Весёлых вёсел скрип и взмах,
Дрова, внесённые впотьмах,
Моя бумага на столе,
И карандаш по ней летает...

А за окошком месяц тает,
Снег тихо в облаках витает,
Зачем-то вниз перенесён...

И это всё ещё – не всё...

* * *

Будь счастлив тем, что вместе жил
С листом, растущим на дороге,
С дорогой, падающей в ноги,
Хоть ты ничем не заслужил.

Когда ты малого лишен
И не имеешь даже крова,
Будь счастлив тем, что век суровый
Тебя вниманьем обошёл.

Когда невзрачен твой удел
И весь твой путь – мечты пустые,
Будь счастлив тем, что все святые –
И то не знали, где предел.

Ольга Наровчатова

Предел суровым декаблям
И вольнодумным декабристам,
И виселицам, утром мгlistым
Расставленным то здесь, то там.

Который век дрожит земля.
Солдаты падают в траншею,
И невинному на шею
Опять накинута петля.

* * *

Пришлось приобретать потери
И закрывать чужие двери,
Пришлось споткнуться на бегу,
А ужин не отдать врагу,
Пришлось о стены биться лбом
И жить на шаре голубом,
Где, даже выйдя на погост,
Считают деньги вместо звёзд,
Где всё погибнет, а потом
Пойдёт апостол за Христом.

* * *

Горе и стыд!
Ведь говорят:
Руки умыл
Понтий Пилат.

Воздух застыл,
Страхом объят:
Руки умыл
Понтий Пилат.

Библиотечка поэзии СПМ

Меркнут умы,
В душах разлад
Руки умыл
Понтий Пилат.

Был же он, был! –
Тот, кто распят:
Руки умыл
Понтий Пилат.

Слёзы не лил,
Был и не рад:
Руки умыл
Понтий Пилат.

Не отвратил.
Но допустил,
Не защитил, –
Руки умыл!

Руки умыл,
Был он таков.
И отступил
В гущу веков

Понтий Пилат,
Я или ты...
А говорят:
Руки чисты!

Ольга Наровчатова

АКТЁР

Я перевоплотился в лист,
Шуршащий, полный опасений.
Отчаявшийся, предосенний,
Я вылетал из-за кулис.

И падал вниз. Но тихо, к счастью. –
Кружился долго на ветру...
Я знал, что на земле умру
И стану самой меньшей частью.

Я падал. Но, кого судя,
Скрипело дерево вдогонку?
Я падал. – Но зачем так звонко
Смеялась музыка дождя?!

И я упал. Меня забыли,
Смешав с бессмыслицей земной.
Я умер. И смешны мне были
Аплодисменты надо мной.

ПЬЯНОЕ ОКНО

Пьяное окно.
Что творит оно?
Под окном собака лает,
А оно огнём пылает:
Не собаку отражает,
А собачье зло.
И трещит стекло.

Библиотечка поэзии СПМ

Пьяное окно...
Волшебство – оно!
В комнате – старик убогий,
А в окне – правитель строгий:
Люди кланяются в ноги
Перед мудрецом
С неземным лицом.

Пьяное окно...
Но не лжёт оно.
Просто так непостижимо
Выявляет суть незримо.
Многим не дано
Пьяное окно.

Избранным видна
Вечность из окна:
Духовидцы и поэты
Не по званию одеты,
Где-то в небе их приметы.
Им сродни оно –
Пьяное окно.

* * *

Серая змейка на белом снегу,
Это дорожка к сугробу – врагу:
В нём утонула, погибла она
И на другой стороне не видна.

Там уже – чёрный и мокрый асфальт,
Из февраля переходит он в март.
В март переходит он вместе со мной.
Вот повезло мне родиться весной.

Ольга Наровчатова

* * *

Мы часто старомодны для детей...
От барабанных ритмов их скучаем,
И всё их поучаем, поучаем,
И получаем хамство без затей.

Они отцам порой кричат: «Молчи!»,
Захлебываясь в гордости, в обмане.
Но, боже мой, как сыро им в тумане!
Как путь далёк! Как мало звёзд в ночи.

* * *

Костры дымились в октябре.
Шумели маленькие клёны,
На них смотрели умилённо
Большие клёны, а в костре
Сгорали старые поленья...
Вот так менялись поколенья...

* * *

Мальчишка появился в лодке.
И трогали его за плечи,
И думали, что скоро вечер,
А день – короткий.

Стоит мужчина возле лодки. –
Добром помянут, злом помянут.
Стоит и ждёт, как лук натянут.
А день – короткий.

Сидит старик упрямо в лодке.
Сидит и море ловит в сети,
И забывает всё на свете, –
И день короткий.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Над городом, в зловещем торжестве
Предгрозовые осветились тучи,
Молниеносны вспышки сил летучих,
Как мысли в гениальной голове.

Но людям всё же дома не сидится:
Спешат куда-то в поиске чудес,
А рядом с ними простенькие птицы
Пересекают царствие небес.

* * *

Среди столичной суеты на пыльной мостовой
Моё внимание привлёк бедняк, едва живой,
Сидел он, привалясь спиной к безжалостной стене.
Он не надеялся на жизнь. – Так показалось мне.

Вокруг кипело грубых сил слепое торжество,
И равнодушие толпы смотрело сквозь него.
Красотка встала рядом с ним, холодная, как снег,
Но не увидела она, что это человек.

Да, это был не человек, а жалкое тряпье,
Оно сидело на земле, навек прокляв её,
А мимо шедшие всё шли (да только не к нему),
Вообразив себя людьми, неясно почему.

Казалось, даже Бог забыл о том, кто он таков:
Бродяга, нищий или вор, ушедший от оков.
Нашёл ли он, в конце концов, хоть в небесах свой дом?
Я вспоминаю этот день, окрашенный стыдом.

Ольга Наровчатова

* * *

Собака – время: то проходит праздно,
Скрывая власть и остроту клыков.
То стережёт нас зло и неотвязно,
Вздымая шерсть рассветных облаков.

Но это необычная собака:
Её нельзя простить иль наказать.
До отвращения преданна, однако,
Не отпустить её, не отвязать.

Но ты её люби, она послужит,
И береги её – она поймёт,
Взгляни в окно – как осень листья кружит,
Как рада собачка у ворот.

Настанет срок, она наставит уши
И обернётся злобным палачом.
Ну, а потомки просклоняют душу,
Узнают КТО КОГО и КТО О ЧЁМ...

РОССИЯ

Метели искрится фата.
Дороги шлейф прервался где-то,
И мнится одеяньем света
Снегов святая простота –
Зимой Россия так одета.

Куда ж весной она бежит
Такой взволнованной девчонкой,
Такой задиристой речонкой,
И камышатами дрожит,
Ночами тая льдинкой тонкой?

Библиотечка поэзии СПМ

А по дороге в летний сад
В весёлых кружевах сирени
Она приляжет в жаркой лени,
Во сне придёт к ней листопад
И бросит грушу на колени.

Но урожай – не проспит,
Встряхнётся, клёном вырастая,
Над ней гусей кружится стая,
И, просветлённая, глядит
На нас душа её святая.

ПУТЬ К КРАСОТЕ

Посвящается певцу Александру Малинину

Мой голос – земной,
Но подобен лучу.
Вот шар подо мной,
На котором – лечу!
Надеждой нетленной
Кружусь в высоте,
Ищу во Вселенной
Пути к красоте!

И мчит по орбите
Блистая мечом,
Мой Ангел-Хранитель
За правым плечом.

Без дружеских глаз
Красоты не найти,
Созвездия нас охраняют в пути.

Ольга Наровчатова

Нам вслед со слезами
Кричал Водолей:
«Сейчас перед вами
Летел Галилей!
В одежде, сгоревшей
На страшном свету,
Он тоже, сердешный,
Искал красоту!

У ног его сами
В холодной ночи
Сгорали кострами
Его палачи!»

Кто плохо живёт,
Кто прекрасно живёт:
В полёте – мы все – человеческий род.
В больницах и тюрьмах,
В любви и мечте,
Везде продолжается
Путь к красоте.

* * *

Б.Б.

Мне сказали, что умер мой друг,
Я не верю, не верю, не верю:
Приоткрыл он Небесные двери,
Но не выпустил Солнца из рук.

В цирковых утопая огнях,
И цветами поклонниц заснежен,
Он танцует на двух лошадях,
Он ещё до сих пор на манеже.

Библиотечка поэзии СПМ

Под копытом арена дрожит,
И цыганские песни летают,
Он под купол бросает ножи,
А ножи небеса протыкают.

И всё выше стремятся взлететь,
Будто острая жалоба к Богу,
Будто просьба судьбу одолеть,
Цирковую осилить дорогу.

Мне сказали, что умер мой друг,
Ну, а звёзды поверили мне бы:
Просто он самый лучший свой трюк
Исполняет под куполом Неба.

Мне сказали, что умер мой друг,
Я не верю, не верю, не верю:
Приоткрыл от Небесные двери,
Но не выпустил Солнца из рук.

* * *

То грозно молнией слепя,
То хлётким ливнем торопя,
Во времена беды большой,
Стояло небо над душой.

Из солнца жаркого оно
Лилось лучами, как вино,
Полями синих васильков
Цвело из глубины веков.

Горят под радугой леса,

Ольга Наровчатова

Впадает небо в небеса,
Где Пушкин, злом непобедим,
Идёт с дуэли невредим.

* * *

Золотым пером свечи
Пишут ангелам посланья,
Свет надежды, боль страданья
Все, как пламя, горячи.

Лик святого наставляет
Что-то заново начать...
И веками Дух скрепляет
Воска старая печать.

ПЛАТЬЕ МАМЫ

Мамы нет много лет, но висит её платье,
Ожидая в шкафу, что хозяйка войдёт,
Шёлк уныло вздохнёт, если рядом, некстати,
Как душонка злодейская, моль промелькнёт.

Терпеливо надеются лёгкие складки,
Что наполнит их нежностью женственный стан,
Что в зелёном саду ветер липово-сладкий
Как тогда в них навеет цветущий дурман.

Так когда же вспорхнут эти быстрые руки,
Вырвут платье из плена недвижимых лет,
И оно оживёт, отряхнётся от скуки,
Вместе с юной хозяйкой отправится в свет?

Надоело в проклятом шкафу задышаться

Библиотечка поэзии СПМ

От расхожей одежды и злой темноты...
Но надежда живёт, нужно только держаться,
И не вянут на мамином платье цветы.

* * *

Лёгкая тележка с лошадьми белесыми
Покатилась с неба снежными колёсами,
А в тележке парень в шапке серебристой,
Вьюги да метели – у него хористы.

Парень, главный запевала, февралём зовётся,
Мощный голос по вселенной далеко несётся:
Он поёт о милых братьях, без вести пропавших,
Кроме холода и ветра ничего не знавших.

Старший брат – Декабрь – ведал тёмными часами,
Средний брат – Январь весёлый – снежными лесами,
Мать – зима их собирала в дальнюю дорогу
И последнего пустила братьям на подмогу.

Но не знает младший брат, что пропали оба,
Что не братьев он найдёт, а любовь до гроба.
Он не знает, что к Весне едет на смотрины,
Что подарки ждут его – тающие льдины.

Что горячую Весна приготовит встречу,
Что подснежники она вынесет навстречу,
И растаявший Февраль будет принимать их,
И забудет о Зиме и о старших братьях.

* * *

Кем он забыт роман головоломный,
Где старый сад и пенье соловья –
Мелькает там сапожник из Коломны

Ольга Наровчатова

И вся его несчастная семья:

Василий возвращается из плена –
Пьянчуга, гитарист, почти святой.
Бежит от сумасшедшего полена
Больной ребёнок в мир полупустой.

Слепая мать опять заходит в реку,
Опять до дома не дойдёт сама...
Зато глаза не видят дочь – калеку,
Другую дочь, сошедшую с ума.

А третья дочь... На ней-то вся забота –
В 13 лет 13 вёрст в пути,
До смерти будет ей одна работа –
Спасать родных, да разве их спасти?

Беда с порога и туда дорога,
Где всё охают, что ни пожелай...
И будет вечно уповать на Бога
Под поездом священник Николай.

А всё-то начиналось от Коломны,
Откуда родом, стало быть, и я.
Он не забыт, роман головоломный,
Поскольку, это – книга Бытия.

Старинный сад – прекрасное начало,
Полёт чижа, тепло в моём дому...
А то, что время тихо поломало,
Не видно и не важно никому.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

*К картине Матисса «Посуда на столе» (1900 г.)
Холст, масло – 97х82. Гос. Эрмитаж.*

Как будто ветер повернул
И этот стол, и этот стул,
И стол теперь стоит углом.
А кто ж на стуле – за столом
Сидит, клонясь, как этот день?
Я знаю! – то Матисса Тень, –
Творца посуды и стола,
Где вместо них теперь – зола...
Но это всё неважно:
Матисс успел отважно
Спасти! – Перенести на холст! –
Во все века, на сотни вёрст,
И на пути опасном
Он это делал маслом!
Давно прошли те времена,
И в том сосуде нет вина,
Свидетели заснули,
Но мы-то видим: вот сосуд!
И из него как будто пьют,
И нож в него воткнули,
Воткнули нож! –
И, значит, всё ж:
Матисс сидит на стуле.

* * *

Она несёт тебе цветы,
Их ядовитый аромат
Вдыхаешь ты, впиваешь ты,

Ольга Наровчатова

Страшна любезность клеветы.

Ты для неё – один из ста,
Она со всеми в хоровод,
Она танцует и поёт,
И веселится клевета.

И для неё ты лучший друг,
И для неё ты всех родней,
Она не выпустит из рук
Когда попал ты в гости к ней.

Её работа не проста:
Склонясь над Чёрною рекой
Бельё полощет клевета
И кости моет день-деньской.

А по ночам через бурьян,
Во мрак болот и сквозь кусты
Бредёт, чтобы собрать туман
И безнадёжность темноты.

Ну, а потом в блестящий свет
Она все это завернёт,
И с пожеланьем долгих лет,
Тебе их в дар преподнесёт.

И опозорен будешь ты –
Не опровергший клеветы.

* * *

Н. З.

Мне сон приснился неслучайный:
Дымилась надпись в небесах:

Библиотечка поэзии СПМ

«Я жил всегда твоей печалью
Там, на неведомых полях».

И профиль друга прорисован
На фоне красных облаков.
Был этот сон значенья полон,
Как звон столкнувшихся веков.

Изображение застыло,
И, посылая свет ему.
Всё небо памятником было
Поэту – другу моему.

* * *

Ниле – близкой и далёкой подруге.

Всю жизнь между нами лежала поляна:
Мечты, незабудок и солнца полна,
Там не было роз и бурьяна-обмана...
Скажи мне – теперь сохранилась она?

Поляна сияла зимою и летом:
То снегом святым, то сиренью полна.
Там бабочки тихо молчали об этом.
Скажи мне – теперь сохранилась она?

Теперь между нами моря и туманы,
И дальние страны, и, еле слышна,
Доносится песня с волшебной поляны...
Скажи мне – теперь сохранилась она?

Ольга Наровчатова

А если и нет, то ты всё же припомни,
Подумай, спускаясь по облаку дней:
Была ведь поляна. И рыжие кони,
Бессмертные кони скакали по ней?

* * *

Н. 3.

Люблю тебя любовью чистой,
Люблю тебя зимою мгlistой,
Люблю тебя в молчанье строгом,
Люблю тебя и за порогом.

Люблю тебя в далёком прошлом,
И в настоящем веке пошлом,
Тебя – за Песней ввысь летящим
И вечно с кем-то уходящим.

Мы друг на друга посмотрели,
Когда вокруг мечты горели,
Другие люди приходили
И нас куда-то уводили.

Люблю тебя я в круговерти,
Через рождения и смерти,
Через свиданья и прощанья,
Через последнее молчанье.

Но в этом мире, где так зыбко,
Запомнилась твоя улыбка
И вечное твоё движенье,
Где жизнь сама – стихосложенье.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Отцу – поэту Сергею Наровчатову

Сын России и времени злого,
Вечно помнивший пепел и дым,
Все дела превращающий в слово,
Мой отец был не всеми любим.

Шевелюра пшеничного цвета,
Синевы нестерпимой глаза...
Но классический облик Поэта
Унесла фронтовая гроза.

Было тяжело служение долгу,
И легки на помине грехи,
Но вливались в родимую Волгу
Широты всероссийской стихи.

Покоряли они континенты,
Зачеркнули они Колыму,
Появлялись награды и ленты,
А любви не досталось ему.

Но – друзья окружали привычно,
Зеленела годами трава,
Да и всё-таки было отлично,
Ну, а главное – мама жива.

Жизнь одежды свои обновила,
Пролетая меж молний и скал,
Опьянила она, отрезвила
И – разбила свой звонкий бокал.

Ольга Наровчатова

Но не высохли в ручке чернила –
Их отец набирал в тишине,
Их, как видно, судьба сохранила,
Чтоб немного осталось и мне.
2012 г

РОССИЯ

Россия, где твои сыны? –
Они ещё идут с войны,
Стучатся памятью в сердцах,
У внуков светятся в глазах.

Россия, где твои сыны? –
Одни бедою снесены,
Другие бьются сквозь метель,
Храня в душе святую цель.

Россия, где твоя любовь?
В тепле отеческих дворов,
У древних храмовых дверей,
У алтарей, у алтарей.

Россия, где твой вечный труд? –
Где на полях хлеба растут,
Где лица женщин в деревнях
В слезах и белых кружевах.

Россия, как ты дорога,
Твои великие снега
И солнца жгучий поворот,
Когда весна ломает лёд.

Библиотечка поэзии СПМ

Необходимо нам сберечь
И смех детей, и нашу Речь.
Через огонь и через грязь
Идёт солдат, перекрестясь.

КТО ОТВЕТИТ?

Будто солнечной кистью написан
Этот край, где тепла благодать.
Как солдаты, стоят кипарисы,
Не способные землю предать.

Юрких ящериц быстрые игры,
Мирных маков цветные поля,
И дельфин, что до солнца допрыгнул –
Это всё Украины земля.

Разве можно забыть мне об этом?
Поженились там мама с отцом.
Там пропитан стихами поэта
Знаменитый Волошинский Дом.

Видишь, чайка летит, как свобода,
Над прибоем, над гребнем волны...
Но расколото сердце народа
Беспределом гражданской войны!

Кто ответит за гибель невинных,
За огонь, за смертельную дрожь?
Кто ответит за боль Украины,
Получившей предательский нож?..

Ольга Наровчатова

* * *

Исцели больные вежды! –
Это можешь только Ты,
В тусклом зеркале надежды
Проясни мои черты!

После зла и перебранки,
Но души не погубя,
Мир увидела с изнанки,
Дай увидеть мне себя!

Может, взглядом прояснённым,
Я увижу в темноте,
Как с разбойником казнённым
Говоришь Ты на Кресте.

После бури, после плача,
После горестных чудес,
Может, будет мне удача
Видеть Царствие Небес.

* * *

А. К.

Я прошла через дикое пекло
Оскорблений и злобы людской,
Но надежда в душе не померкла
На добро и на ветер морской.

На весёлую синь небосвода,
Где летает из Вечности в век
Разноцветная птица Свобода,
Для которой рождён Человек.

СОДЕРЖАНИЕ

О нашей библиотечке	3
Об авторе	4
Мастера о творчестве Ольги Наровчатовой	4

КОГДА ВЕСНА ЛОМАЕТ ЛЁД

Вот оно	6
«Когда-нибудь окончится мой путь...»	6
«Одни глаза таят печаль...»	7
«Он послан мне...»	7
Бабушке	8
Последнее письмо	9
«Люблю я всё, что происходит...»	10
«Мне приснился Юрий Кузнецов...»	10
Памяти мамы	11
Не всё	11
«Будь счастлив тем, что вместе жил...»	12
«Пришлось приобретать потери...»	13
«Горе и стыд! ...»	13
Актёр	15
Пьяное окно	15
«Серая змейка на белом снегу...»	16
«Мы часто старомодны для детей...»	17
«Костры дымились в октябре...»	17
«Мальчишка появился в лодке...»	17
«Над городом, в зловещем торжестве...»	18
«Среди столичной суеты...»	18
«Собака – время: то проходит праздн...»	19
Россия	19
Путь к красоте	20

«Мне сказали, что умер мой друг...»	21
«То грозно молнией слепя...»	22
«Золотым пером свечи...»	22
Платье мамы	23
«Лёгкая тележка с лошадьми белёсыми...»	24
«Кем он забыт роман головоломный...»	24
«Как будто ветер повернул...»	26
«Она несёт тебе цветы...»	26
«Мне сон приснился неслучайный...»	27
«Люблю тебя любовью чистой...»	28
«Сын России и времени злого...»	30
Россия	31
Кто ответит?	32
«Исцели больные вежды! ...»	33
«Я прошла через дикое пекло...»	33

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск №25

Ольга Наровчатова

Когда весна ломает лёд

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова.
Верстка и макет Л.М. Влодовой.

Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Senatpress,
апрель 2015 г

Электронная версия книги в формате pdf
находится в электронной библиотеке
ImWerden (Германия),
а также на международном литературном сайте
ИнтерЛит.